

На правах рукописи

Косых Алексей Алексеевич

**УБЕЖДЕНИЕ В ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2015

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Головкин Роман Борисович
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права
ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Юнусов Абдулжабар Агабалаевич
- кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административного права и процесса ФГКОУ ВПО
«Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Макарейко Николай Владимирович
- Ведущая организация –** **ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»**

Защита состоится «28» _____ 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития российского общества все более актуализируются вопросы повышения эффективности правового регулирования. Требуется переосмысление действующего инструментария воздействия права на поведение людей и их взаимоотношения, смещение акцентов от господствующих принудительных регулятивных парадигм, к равновесию с убеждением. Убеждение как метод, правовое средство, а также как элемент правосознания в действительности играет весьма существенную роль в регулировании правоотношений, особенно в частноправовой сфере регулирования.

В. И. Ленин писал о том, что «прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны, во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить»¹. Данный лозунг не потерял свою актуальность и в настоящее время, когда все чаще приходится обращаться к авторитету общедемократических институтов и идей в общественной и политической жизни. Убеждение выступает универсальным методом и в правовом воздействии на участников правоотношений, и в осуществлении функций государства, и в сфере административного управления.

Актуальность представленного диссертационного исследования обусловливается еще и тем, что в правовом государстве нормы права стремятся выразить волю народа, политику государства, требования морали и нравственности. В связи с этим обязательность соблюдения данных норм опирается, как правило, не на принуждение, а на убежденность граждан в том, что они соответствуют их воле, правильно и справедливо выражают единство интересов государства и его граждан, защищают общество, государство, права и свободы человека и гражданина от противоправных посягательств.

Особую значимость данная тема приобретает и в связи с военными действиями в Украине. По данному вопросу в своем интервью 22 июня 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Для разрешения конфликта на востоке Украины насилие не допустимо, необходимы методы убеждения и предметные диалоги противоборствующих сторон...»².

Феномен «убеждение» и сам по себе, и как элемент правосознания и правовой культуры обладает весомой познавательной ценностью. Внутреннее убеждение и убеждения граждан – это всегда несколько иной подход к правовой норме, конкретному федеральному закону, кодексу или системе права в целом.

Необходимо также отметить, что категория «убеждение» в различных своих значениях в нормативных правовых и правоприменительных актах, различных по юридической силе, встречается довольно часто.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 43. М., 1970. С. 54.

² URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/261469> (дата обращения: 11.08.2014).

Первостепенное значение для теоретико-правового исследования имеют лишь наиболее важные общественные отношения, связанные с использованием категории «убеждение», такие как: типология видов убеждения в правовом регулировании общественных отношений; изучение и научное обоснование вопросов, связанных с внутренним убеждением и убеждениями правоприменителя; некоторые аспекты соотношения убеждения с принуждением; понятие и отличительные черты убежденности в праве; роль убеждения в механизме правовой аргументации, – а также ряд других «острых» юридических вопросов, связанных непосредственно с убеждением. Вместе с тем следует отметить, что тема диссертационного исследования разработана не в полной мере, так как существуют теоретические и практические проблемы, требующие общеправового анализа.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности избранной диссертантом темы исследования и ее научной значимости.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на повышенное внимание к вопросам использования методов убеждения и категории «убеждение» при регулировании общественных отношений в научной литературе, комплексный общетеоретический анализ категории «убеждение» и методов убеждения не проводился. В настоящее время можно говорить о наличии исследований только по отдельным направлениям проблемы.

Так, в диссертационном исследовании Л. А. Аскеровой «Правовые убеждения: теоретико-правовой анализ» обозначены общие направления и аспекты использования категории «убеждение». Основное внимание данного автора уделено исследованию понятия, сущности и видов убеждения в праве. При этом в предмет указанной диссертационной работы не вошли вопросы влияния методов убеждения и категории «убеждение» на правотворческую и правореализующую деятельность, а также вопросы о роли данной категории в юридической практике и правоохранительной сфере.

Кроме того, в диссертации Л. А. Аскеровой не рассматривались особенности использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации, не разрабатывались практические рекомендации в части ее использования в правовом регулировании общественных отношений.

Отдельные вопросы использования категории «убеждение» и методов убеждения анализировались в рамках отраслевых юридических наук – административного, гражданского, семейного, финансового и предпринимательского права, о чем свидетельствуют диссертационные исследования В. В. Бушуева, А. В. Лежанина, А. Б. Ярославского, О. Е. Яцишиной и др.

Вопросы неюридического понимания затронуты в работах зарубежных исследователей: Д. Бруно, Т. Гоббса, И. Канта, М. Фридмена, Ф. Хайека, М. Dutton, М. Duverger, М. Kriele, F. H. Norris; в отечественной

науке они получили разработку в трудах: А. И. Алексеева, Н. В. Бордовской, Г. Э. Бурбулиса, В. В. Глазырина, А. С. Макаренко, А. Г. Маклакова, Ю. Г. Манышева, Т. Н. Ойзермана, А. А. Реана, В. В. Савчука, Г. Х. Шахназарова и др.

Неоценимый вклад в развитие учения о правовом убеждении внесли дореволюционные ученые-правоведы, а именно: С. А. Андреевский, Л. Е. Владимиров, А. Я. Вышинский, А. Ф. Кони, В. И. Ленин, И. Я. Фойницкий и др.

Вместе с тем следует отметить, что проблематика убеждения в правовом регулировании общественных отношений до настоящего времени не получила надлежащего освещения в отечественной теоретико-правовой науке. Несмотря на наличие ряда трудов, затрагивающих данную проблему в рамках отдельных отраслей права, комплексные, монографические исследования, посвященные общетеоретическому анализу убеждения во всех возможных ипостасях, на настоящий момент отсутствуют. В связи с этим имеются достаточные основания утверждать, что рассматриваемая тема нуждается в глубоком научном осмыслении, выработке научных рекомендаций по использованию данной категории в правовом регулировании общественных отношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу убеждения.

Предмет исследования составляет убеждение как общеправовая категория, обладающая специфическими признаками и функциональными возможностями в условиях современной правовой действительности.

Цель исследования заключается в разработке основы концепции понимания и применения убеждения во всех возможных ипостасях в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в современном российском обществе.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- сформулировать и обосновать понятие убеждения в праве, а также определить его основные признаки;
- показать социальную ценность категории «убеждение», ее функциональную значимость в социальной организации общества;
- выявить основополагающие виды и формы убеждения в правовом регулировании общественных отношений;
- исследовать убеждение как средство, метод и способ правового регулирования;
- раскрыть факторы, влияющие на формирование правовой убежденности;
- определить специфику взаимодействия убеждения и принуждения в современном обществе;
- раскрыть значение категории «убеждение» в правотворческом процессе;

– обосновать основные направления использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации;

– установить роль убеждения в судебной практике и деятельности правоохранительных органов;

– выработать практические рекомендации по использованию категории «убеждение» в правотворчестве и в процессе реализации права.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач осуществлено при помощи диалектического метода анализа, познавательные возможности которого позволяют исследовать различные аспекты убеждения в правовом регулировании общественных отношений с учетом требований принципов всесторонности, историзма, комплексности, конкретности и объективности.

Кроме того, диссертант также опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные историей, философией, теорией государства и права, социологией, политологией, отраслевыми юридическими науками, а также на апробированные юридической наукой и практикой методы комплексного изучения социально-правовых явлений и механизмов. В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и др.) методы научного познания, системно использовавшиеся автором при выявлении понятия, признаков и роли убеждения в обеспечении формирования и действия права.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых-юристов, в частности, специалистов в области теории государства и права и отраслевых юридических наук, так или иначе затрагивающие проблему убеждения в праве: С. С. Алексеева, В. М. Баранова, С. В. Бабаева, Д. Н. Бахраха, Ю. М. Грошевого, В. Я. Дорохова, М. И. Еропкина, З. З. Зинатуллина, А. Г. Коваленко, Л. Д. Кокорева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, П. Е. Недбайло, Ю. К. Орлова, С. В. Познышева, Л. Л. Попова, Т. Н. Радько, В. П. Ревина, Л. М. Розина, И. В. Ростовщикова, В. Д. Сорокина, В. П. Сальникова, В. П. Фёдорова, С. А. Шейфера, О. Е. Яцишиной и др.

Огромное значение в ходе формирования позиции автора относительно ряда вопросов, анализируемых в диссертационном исследовании, оказали позиции, взгляды и суждения отечественных ученых-юристов относительно методологических, гносеологических и философских аспектов теории государства и права и установления ее понятийно-категориальных рядов: С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, П. П. Баранова, Д. Н. Бахраха, А. Б. Венгерова, Р. Б. Головкина, О. С. Иоффе, В. Н. Карташова, Д. А. Керимова, В. В. Лазарева, О. Э. Лейста, М. Н. Марченко, А. С. Пиголкина, Т. Н. Радько, В. П. Сальникова, В. Д. Сорокина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, Б. С. Эбзеева и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, международные правовые акты, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, так или иначе связанные с предметом исследования.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики, актами официального юридического толкования, иными правоприменительными и интерпретационными актами, которые в той или иной степени отражают или закрепляют категорию «убеждение» во всех ее ипостасях. В процессе работы подробно проанализированы материалы правотворческой и правореализующей практики, периодической печати, а также других средств массовой информации. Некоторые выводы работы подкреплены данными социологических и статистических исследований отечественных и зарубежных научных центров, а также результатами конкретно-социологического опроса респондентов из числа курсантов, студентов и преподавателей юридических вузов, судей, прокуроров, помощников прокуроров, адвокатов, проведенного автором по наиболее актуальным вопросам исследования.

Научная новизна исследования обусловлена сформулированными выше целью, задачами, объектом и предметом и состоит в том, что представленное диссертационное исследование является самостоятельной научной работой, в которой впервые проведен комплексный и всесторонний теоретико-правовой анализ различных по своей сущности аспектов убеждения в правовом регулировании общественных отношений.

Кроме того, новизна исследования определяется тем, что в исследовании расширяется понятийно-категориальный аппарат теории государства и права, углубляются существующие научно-теоретические представления о механизме воздействия права на регулируемые общественные отношения. На общетеоретическом уровне осуществлен комплексный анализ применения и использования убеждения в урегулировании общественных отношений правом, результатом чего стали:

- формирование авторского понятия категории «убеждение»;
- раскрытие основных признаков убеждения, а также определение основных видов и форм убеждения в правовом регулировании общественных отношений;
- определение значения категории «убеждение» в правотворческом процессе;
- комплексный анализ основных направлений использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации;
- выработка предложений, направленных на совершенствование отечественного законодательства, связанного с правовым убеждением.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение убеждения в праве: это общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.

2. Классификационная модель убеждения в упорядочении общественных отношений нормами права:

- по характеру или с точки зрения выполняемой роли в механизме правового регулирования (убеждение может выступать как метод правового регулирования, правовое средство, а также убеждение или убеждения – это элемент правосознания);

- по роли в формировании правосознания (убеждение как правовая установка по конкретному делу и убеждения как совокупность мировоззренческих позиций);

- по форме возникновения (правовые убеждения и неправовые);

- по отношению к субъекту права (собственные убеждения и несобственные);

- по природе возникновения (политические, идеологические, религиозные и др.);

- по охвату круга правоотношений (убежденность, убеждение и убеждения);

3. Авторская дефиниция категории «внутреннее убеждение»: это внутренняя ориентация, установка, характеризующая степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации.

4. Авторский вариант определения внешнего позитивного правового убеждения: это деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и отдельных граждан по формированию и закреплению в правовых нормах позитивных стимулов к программируемому социально необходимому поведению в виде потенциальной возможности получения материальных и идеальных ценностей за точную и неукоснительную реализацию данного поведения.

5. Авторская позиция относительно понятия «внешнее негативное правовое убеждение», под которым понимается деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и отдельных граждан по формированию и закреплению в правовых нормах негативных стимулов к программируемому социально необходимому поведению в виде потенциальной возможности применения мер государственного принуждения за невыполнение требований правовых норм.

6. Юридико-техническая модель эффективного использования убеждения в регулировании общественных отношений (в виде поэтапной системы действий представлена на с. 140-143 диссертации).

7. Вывод автора об отличии государственного принуждения от негативного убеждения. Прежде всего оно заключается в том, что негативное убеждение – это информирование участников правоотношений о возможной угрозе применения мер государственного принуждения, хотя лицо чаще всего действует в соответствии с нормой добровольно в связи с ее адекватностью регулируемым отношениям, а также другим социальным нормам либо под воздействием позитивного убеждения.

Государственное принуждение (в чистом виде) воздействует, как правило, на правосознание лиц, не убежденных в правильности требований норм права. Эти лица воспринимают меры государственного принуждения как насилие, под давлением которого они могут вести себя правомерно либо заведомо противоправно. При этом состояние вынужденной правомерности характеризуется нестабильностью и при появлении возможности (мнимой или реальной) данное лицо может совершать противоправные деяния. Для сознательно правопослушных граждан меры государственного принуждения будут выступать мерами внешнего негативного убеждения.

Кроме того, отличие заключается и в результате: за принуждением – наказание, а за негативное убеждение – нет.

8. С одной стороны, убеждение является одной из составляющих содержания правовой аргументации, которую в связи с этим обстоятельством можно рассматривать как процесс формирования правового убеждения или системы убеждений относительно истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса или гипотезы) с использованием других утверждений. С другой стороны, убеждение (и в методическом, и мировоззренческом плане) может выступать как элемент системы аргументации.

9. Судебная практика и убеждения судей между собой неразрывно связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результат работы судебных органов, а также оценка ошибок, допущенных в процессе разбирательства по делу. Влияние судебной практики на формирование судебного убеждения – это процесс закономерный и естественный, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом.

10. Авторские предложения по совершенствованию использования категории «убеждение» в правовом регулировании общественных отношений:

а) неточно используя понятийно-категориальный аппарат в правотворчестве, законодатель нередко сужает смысл нормы закона, что может привести к возникновению коллизий в праве. Изложенное обстоятельство

обуславливает необходимость внести следующие изменения в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...» или же словосочетание «политические убеждения» заменить словом «убеждения». Данное правило необходимо применить и по отношению к другим нормативным правовым актам по аналогии;

б) в целях реализации права человека на свободу убеждений по поводу существующей власти и качества его волеизъявления целесообразно изменить действие правовой нормы – правила поведения, закрепляющего данную сферу как субъективное право, трансформировать ее в юридическую обязанность. В связи с этим предлагается внести следующее изменение в ст. 1 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: «...Участие гражданина Российской Федерации в выборах является обязательным...»;

в) реализация конституционного принципа свободы убеждений касается и системы образования. В настоящее время возникла необходимость принятия в каждом регионе страны закона, регулирующего механизм распространения убеждений среди учащихся школ. За основу предлагается взять Закон Волгоградской области от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» (принят Волгоградской областной думой 01.11.2001).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные положения работы позволяют получить новые и расширить существующие представления об убеждении как важнейшем правовом феномене, осознать всю его значимость, исследовать функциональную характеристику и формы реализации в праве.

Предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят существенный вклад в развитие теории государства и права. Традиционно рассматриваемые вопросы механизма правового воздействия на общественные отношения дополнены авторским определением «убеждения» и осуществляемой его ролью в столь сложном процессе. Автором осуществлено комплексное монографическое исследование убеждения как правовой категории. Выводы, предложенные диссертантом в работе, не только дополняют отдельные разделы теории государства и права, но и могут быть в полной мере применимы в отраслевых юридических науках. Кроме того, материалы диссертации привлекают внимание к отдельным перспективным направлениям научных исследований, ориентируют на их дальнейшую разработку.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

– в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования юридического профиля при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий по теории государства и права и другим смежным дисциплинам, а также при разработке учебного и учебно-методического материала, написании дипломных, курсовых работ;

– в правотворческой и правоприменительной деятельности для выработки рекомендаций технико-юридического характера по более четкому и эффективному применению категории «убеждение» в правовом регулировании общественных отношений.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования определяется его комплексным характером, использованием апробированных методов исследования научной методологии, которые предусматривали системное, комплексное рассмотрение проблемы; опорой на признанные положения современной юридической науки, широким использованием монографических и иных научных работ, нормативных правовых актов, материалов судебной и иной правоприменительной практики, аналитических материалов.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации теоретические выводы и практические предложения неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний; излагались на научно-практических конференциях и «круглых столах»; внедрены и используются в образовательном процессе Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний; отражены в публикациях автора.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, системно объединяющих восемь параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования убеждения в праве»** состоит из четырех параграфов и посвящена выявлению такого сложного и неоднозначного феномена, как убеждение, опреде-

лению объема и содержания данного понятия, построению классификационной модели видов убеждения в правовом регулировании общественных отношений.

В первом параграфе *«Понятие убеждения, его значение для правовой организации общества»* автор говорит о том, что понятие «убеждение» неоднократно становилось предметом научного анализа различных областей научного познания. Проблемы, касающиеся отдельных аспектов убеждения: связи убеждения с принуждением, уровни и типы убеждения, подходы к понятию убеждения, уяснение структуры убеждения, взаимодействие убеждения с иными правовыми категориями, – являются предметом научного анализа в философии, психологии, педагогике, этике, социологии и других науках.

При этом диссертант отмечает, что вопрос о сущности убеждения, его признаках и формах, влиянии на развитие правоотношений в историческом аспекте до настоящего времени изучен недостаточно.

Исследование убеждения с точки зрения различных направлений научного познания свидетельствует о том, что понятие «убеждение» имеет два значения: во-первых, убеждение рассматривается как метод целенаправленного воздействия на личность, т. е. деятельность по формированию убеждений;

во-вторых, убеждение оценивается как результат этого воздействия, т. е. элемент системы представлений и взглядов человека на окружающую действительность. Оба понятия связаны между собой и находятся в диалектической связи.

Кроме того, диссертант отмечает, что сущность убеждения заключается в том, что это вид социальной целенаправленной деятельности, в результате которой идеи, ценности и установки, формулируемые обществом в целом или отдельными группами и первоначально являющиеся внешними по отношению к конкретному субъекту, становятся его внутренними личными идеями, установками и ценностями и как результат – его убеждениями, определяющими всю его жизнедеятельность в условиях свободного выбора.

В рамках рассматриваемого вопроса соискатель предлагает проанализировать убеждение не только как метод или результат определенного воздействия, но и в значении внутренней установки: состояния уверенности, т. е. убежденности субъекта в выборе или отказе от того или иного поведения.

В своем исследовании диссертант предлагает ввести в оборот следующую систему элементов, влияющих на формирование убежденности граждан в отношении действующего государственного строя, существующего политического режима и системы права.

1. Внутренняя, или психическая, составляющая, т. е. внутреннее переживание субъекта. В сознании человека, осмысливающего все действия государства в лице его органов и должностных лиц и принимаемые им ре-

шения, произвольно вырабатываются определенные внутренние установки, эмоции, чувства. Если субъект не привязан к существующей политической системе эмоционально, то его ни при каких обстоятельствах не удастся убедить, что такая власть оправдана. Такое признание ведет к тому, что люди добровольно подчиняются власти, считают своим долгом принимать в ней посильное участие, укреплять и уважать ее, несут перед ней материальные и нематериальные обязательства.

2. Ценностно-ориентационная установка общества. Как известно, в теоретико-правовой науке понятие «правовое воздействие» включает в себя как правовую составляющую, так и неправовую (информационное, ценностно-ориентационное воздействие). С помощью воздействия права на общественные отношения в обществе устанавливаются ценностные ориентиры. Ценности также можно условно разделить на правовые и жизненные (бытовые), которые складываются в результате воспитания, общения, под влиянием интересов. Ценности, в свою очередь, являются составляющей правовой убежденности субъекта правоотношений.

3. Внешняя составляющая, т. е. авторитет власти. Способность носителя авторитета влиять на поведение другого основывается на уважении последнего к нему и не предполагает использования средств принуждения (насилия). Авторитет подразумевает руководство, моральное влияние и рассматривается как одна из форм власти. Власть как авторитет есть влияние, следующее из признания другими по их собственной воле чьего-либо права вводить нормативное установление или отдавать распоряжения и рассчитывать на повиновение.

4. Законность, правомерность, а значит, и убежденность в правильности принимаемых властью решений. Признание законным наличия власти, законность проведения выборов означают уверенность в лицах, возглавляющих государственные должности, убежденность в правильности проводимой ими политике.

Таким образом, автор подчеркивает, что теоретико-методологические предпосылки исследования юридических аспектов убеждения в социальной организации общества состоят в понимании убеждения как важнейшего социального и правового феномена, который жизненно важен для построения эффективной правовой системы в обществе.

Второй параграф *«Виды убеждения, отраженные в праве»* посвящен исследованию отдельных видов и форм убеждения. В рамках данного параграфа диссертантом предпринята попытка построения классификационной модели убеждения в праве.

Автор утверждает, что сегодня в правовой системе общества существуют явления, которые можно рассмотреть с точки зрения и метода, и правового средства, и элемента правосознания. Одним из таких явлений диссертант считает убеждение.

Во-первых, правовое убеждение является методом правового регулирования, так как реально оказывает воздействие на упорядочение общественных отношений правом. Правовое убеждение как метод имеет в сво-

ем арсенале ряд способов непосредственного воздействия на сознание и поведение лица, группы лиц или общества в целом, которые имеют конечной целью формирование у субъекта внутренних установок на позитивное, соответствующее целям поведение. При этом диссертант обращает внимание на то, что убеждение – это действительно существенный метод в правовом регулировании общественных отношений, так как влияет на формирование и поощрений, и рекомендаций, и дозволений, и запретов.

Во-вторых, убеждение как элемент правосознания представляет собой основанное на полученном знании или незнании интеллектуально-психологическое состояние субъекта, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном умозаключении и принятии на его основе правового решения, а также мер по его реализации. Проведенное автором исследование позволяет выявить следующую закономерность: категория «внутреннее убеждение» и ее множественное число – «убеждения» в значении элемента правосознания применяются для урегулирования различных по своей природе правоотношений. Категорию «внутреннее убеждение» необходимо определить как внутреннюю ориентацию, установку, характеризующую степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации. Под убеждениями целесообразно понимать как систему мировоззренческих взглядов на происходящую действительность (например, религиозные убеждения, политические убеждения, философские убеждения и т. д.).

Убеждение в значении элемента правосознания правоприменителя оказывает взаимное воздействие на процесс толкования норм права. Кроме того, как понятия «внутреннее убеждение» и «убеждения» схожи, но не тождественны с такими значимыми категориями права, как «усмотрение» и «правовая установка».

В-третьих, автор предлагает рассмотреть убеждение с позиции правового средства. Связь убеждения как правового средства и стимулирования носит диалектический характер: с одной стороны, убеждение – это форма стимулирования; с другой стороны, стимулирование выступает в качестве убеждения как правового средства. В данном случае речь идет о внешнем убеждении. Анализ взаимосвязи стимулирования и убеждения имеет существенное теоретико-методологическое значение в исследовании путей наиболее эффективного правового воздействия на общественные отношения. Кроме того, в диссертации подчеркивается, что внешнее убеждение как форма стимулирования может или расширять рамки возможного правомерного поведения, или, наоборот, их ограничивать. Внешнее негативное убеждение в данном случае сужает рамки этого поведения, а внешнее позитивное – расширяет.

Автор предлагает ввести в понятийно-категориальный аппарат следующую классификационную модель убеждения в правовом регулировании общественных отношений:

- по характеру или с точки зрения выполняемой роли в механизме правового регулирования (убеждение может выступать как метод правового регулирования, правовое средство, а также убеждение или убеждения – это элемент правосознания);

- по роли в формировании правосознания (убеждение как правовая установка по конкретному делу и убеждения как совокупность мировоззренческих позиций);

- по способу возникновения (правовые убеждения и неправовые);

- по отношению к субъекту права (собственные убеждения и несобственные);

- по природе возникновения (политические, идеологические, религиозные и др.);

- по охвату круга правоотношений (убежденность, убеждение и убеждения);

- по отношению к правоприменителю (собственные убеждения и несобственные).

В третьем параграфе «*Соотношение убеждения и принуждения в праве*» предпринимается попытка исследовать два так называемых генеральных метода – убеждение и принуждение, их сходства и различия в праве.

Автор полагает, что диалектика соотношения убеждения и принуждения, границы использования этих методов, взаимодействие убеждения с отдельными видами принуждения, их роль и преобладание в различных отраслях отечественной науки, взаимодействие с другими методами государственного управления является открытой и актуальной проблемой в современном обществе.

В диссертационном исследовании соотношение убеждения и принуждения показано на примерах взаимоподдержки, базирующейся на единстве и однонаправленности действия, а также конфликта, основанного на различиях и противоречиях.

Единство и однонаправленность убеждения и принуждения выражаются в следующем:

- убеждение и принуждение существуют в тесной взаимосвязи друг с другом. При этом и убеждение, и принуждение представляются как явления социальные, так как реализуются в конкретных связях между участниками общественных отношений. Суть убеждения и принуждения заключается в том, что они дополняют друг друга, способствуя достижению одних и тех же социальных целей;

- убеждение и принуждение служат для упорядочения общественных отношений. И убеждение, и принуждение являются ведущими и наиболее значимыми методами правового регулирования;

- поскольку убеждение и принуждение предстают важными методами правового регулирования, данные явления выступают в качестве основных способов в достижении поставленных целей государством;

– убеждение и принуждение по своей природе представляют собой воздействие на субъектов общественных отношений, их волю и поведение. Основным объектом воздействия убеждения и принуждения являются воля и поведение человека. Причем именно поведение имеет решающую цель такого воздействия, так как воля в данном контексте выступает связующим звеном между непосредственно воздействием и конечным результатом – поведением человека, группы лиц или общества в целом.

В свою очередь, различия и противоречия между убеждением и принуждением проявляется в том, что:

– убеждение по своему характеру является косвенным методом воздействия, а принуждение – метод прямого воздействия на волю и поведение субъекта. При этом следует отметить, что выбор конкретного приема или средства убеждения предопределяется как особенностями субъективного характера, т. е. зависит от особенностей личности субъекта воздействия, так и особенностями объективного характера, т. е. не зависящих от субъекта условий. Метод принуждения в большинстве случаев учитывает только объективные особенности;

– метод принуждения осуществляется независимо от воли субъекта, а применение метода убеждения непосредственно зависит от воли последнего. В результате принуждения субъект управления, сохраняя собственную волю, осуществляет волю объекта управления. Достижение желаемого результата при использовании метода принуждения осуществляется вопреки воле объекта управления, при его психическом сопротивлении против требований подчиниться велению власти. Метод убеждения заключается в том, что подвластный может воспринимать волю властвующего как правильное и должное, соглашаться с ней и исполнять ее как собственную волю. В связи с этим преобразование воли и поведения управляющего в волю и поведение управляемого и есть положительный результат убеждения, а подчинение воли управляемого для выполнения воли управляющего – результат принуждения;

– применение методов убеждения и принуждения зависит от ряда факторов: сферы применения, принадлежности органа государства к одной из ветвей власти, профессионализма должностных лиц. Говоря о сфере деятельности, следует отметить, что экономическая или социальная сферы требуют применения методов косвенного воздействия (убеждение), в то время как в сфере административной или в сфере обороны, безопасности используются средства прямого воздействия (принуждение);

– убеждение может иметь строго определенный объект воздействия, а может быть нацелено на неопределенный круг лиц или общество в целом, в то время как принуждение должно носить четкий адресный, «дозированный» характер. Игнорирование этого признака может привести к перерастанию государственно-правового принуждения в правовое насилие.

Анализ результатов проведенного социологического исследования показал, что 60,85 % респондентов считают, что именно сочетание убеж-

дения с принуждением является наиболее результативным способом упорядочения общественных отношений и воздействия на людей; 26,83 % отдали предпочтение только убеждению, а 12,32 % назвали принуждение наиболее действенным способом воздействия.

Еще одним фактом является то, что в своей повседневной жизни сами граждане предпочитают оказывать воздействие на других лиц (подчиненных, начальника или лиц, равных по своему статусу) с помощью средств, присущих методу убеждения, а не принуждению: 48,08 % опрошенных стараются воздействовать при помощи беседы, обучения или разъяснения; 19,23 % наиболее часто используют такое средство как личный пример; 9,62 % используют пропаганду или агитацию; 17,3 % склонны прибегнуть к применению мер поощрения или наказания; лишь 5,77 % используют средства психического принуждения (например, устрашение).

В заключение автор отмечает, что применение метода убеждения традиционно предшествует применению метода принуждения. Однако во всех сферах жизни общества именно государственная власть имеет первостепенное значение, которая, помимо авторитета, политического и правового сознания населения, обеспечивается в конечном счете государственным принуждением. То есть метод убеждения, может, и декларируется как основной, но в любое время государство может прибегнуть к принуждению.

Четвертый параграф *«Убеждение в механизме правовой аргументации»* посвящен исследованию различных аспектов убеждения в процессе подготовки и осуществления правовой аргументации.

Исследование убеждения в механизме правовой аргументации позволило трактовать ее как процесс формирования правового убеждения или системы убеждений относительно истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса или гипотезы) с использованием других утверждений. При этом сформированное правовое убеждение может само по себе выступать аргументирующим обстоятельством.

С учетом данных обстоятельств убеждение рассматривается как доказательство. В работе обосновывается, что доказывание является частным случаем правовой аргументации, а доказательство – частным правовым аргументом. В связи с этим о доказательстве можно говорить, с одной стороны, как о процедуре или процессе, в ходе которого доказывается либо опровергается какое-либо утверждение; с другой стороны, это определенное сведение, действие или информация, а следовательно, правовой аргумент, который применим только в ходе судебного разбирательства по конкретному делу (применительно для юриспруденции).

Значение убеждения в процессе правовой аргументации выражается в следующем.

Во-первых, весь процесс правовой аргументации можно рассматривать как убеждение. Убеждение в данном случае выступает как форма, т. е. внешнее выражение содержания – правовой аргументации. Правовую ар-

гументацию здесь нужно рассматривать как процесс или систему последовательных, взаимосвязанных элементов (а именно: выдвижение гипотезы, подтверждение (или опровержение) ее правовыми аргументами, оспаривание, протесты) по убеждению одних в правоте или неправоте других.

Во-вторых, конечной целью правовой аргументации является выработка определенного убеждения у того, кому адресованы аргументы. В данном случае убеждение, а точнее, изменение, воздействие, преобразование, поддержание или прекращение какого бы то ни было убеждения (в значении жизненной позиции по конкретному делу) выступает как задача правовой аргументации. Правовые аргументы, как и доказательства, могут быть очень разнообразными. Одни из них воспринимаются и кажутся соответствующими действительности, поскольку являются общепризнанными; другие принимаются, потому что исходят из нормы права; третьи кажутся полезными применительно к конкретной ситуации. Вместе с тем существуют множественные приемы, направленные на формирование убеждения в процессе правовой аргументации.

В-третьих, убеждение можно рассмотреть в глобальном значении как систему определенных установок, взглядов, идей на жизнь, т. е. в значении «убеждения». В данном случае основной задачей процесса правовой аргументации становится не только определенное воздействие на убеждение реципиента, но и изменение или корректировка с преобразованием всей системы мировоззренческих (религиозных, политических, идеологических и др.) убеждений.

Автор утверждает, что элементы механизма правовой аргументации, выступая логико-правовым явлением, образуют не что иное, как систему, и именно так должны рассматриваться. Проанализировав основные признаки и свойства механизма правовой аргументации, в его структуру автор предлагает включить:

1) правовые основы, включающие систему нормативных правовых актов, содержащих необходимые правовые аргументы, а также правосознание;

2) функциональные основы процесса правовой аргументации, включающие систему целей, задач, функций и идей механизма правовой аргументации;

3) совокупность принципов, методов и средств воздействия в процессе правовой аргументации;

4) правоотношения, которые могут возникать, изменяться, прекращаться и поддерживаться при помощи различных правовых аргументов.

Вторая глава **«Практика использования убеждения в обеспечении формирования и действия права»** состоит из четырех параграфов, в которых раскрываются роль и значение убеждения как на этапе правотворчества, так и в процессе правоприменительной деятельности.

Первый параграф *«Убеждение и его роль в формировании норм права»* посвящен анализу убеждения в праворегламентационной сфере.

Конституция Российской Федерации содержит нормы, закрепляющие разнообразные средства и формы убеждающего воздействия на граждан. Так, нормы ст. 7, 13, 15, 17, 19 и других являются правовой основой для других нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни общества. Закрепляя основы конституционного строя и правового положения граждан, Конституция Российской Федерации как основной закон воздействует на волю граждан, формирование правосознания и гражданской позиции. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данное положение считается основным в правовом воздействии и формировании правового сознания у граждан посредством убеждения.

Категория «убеждение» есть одна из составляющих конституционного принципа равенства и принципа свободы убеждений. При этом законодатель выделяет различные виды убеждений: политические, идеологические, религиозные и др.

Свобода убеждений является одной из важнейших и неотчуждаемых свобод современного демократического государства. В целом свобода – это неотчуждаемое качество человека, способствующее ему оставаться человеком. Свобода человека выражается в возможности выбора того или иного поведения. Это свойство позволяет варьировать поведение и найти его оптимальные модели, обеспечивая тем самым процесс развития человека и человечества. Свобода человека не беспредельна, она ограничена различными факторами и явлениями объективно-субъективного плана, в том числе и правовыми регуляторами общественных отношений.

Принцип равенства всех граждан независимо от различных оснований (пола, расы, имущественного или социального статуса), в том числе убеждений, т. е. тех мыслей, идей, чувств и взглядов на современную действительность, закрепляется как в Конституции Российской Федерации, так и в иных федеральных законах в следующих интерпретациях: равенство всех граждан, участвующих в референдуме; равенство всех граждан, участвующих в выборах; равенство всех перед законом за совершенные административные правонарушения и преступления; равный доступ граждан к муниципальной службе и т. д. Таким образом, категория «убеждение» выступает одним из критериев признания принципа равенства в различных его интерпретациях.

Диссертант отмечает, что неточно используя понятийно-категориальный аппарат в правотворчестве, законодатель нередко сужает смысл нормы закона, что может привести к возникновению коллизий в праве. Изложенное обстоятельство обуславливает необходимость внести следую-

щие изменения в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...» или же словосочетание «политические убеждения» заменить словом «убеждения». Данное правило необходимо применить и по отношению к другим нормативным правовым актам по аналогии.

Как светское государство Российская Федерация опирается на принцип отделения религиозных объединений от государства. В соответствии с этим принципом и ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяется, что государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагают на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления.

По мнению диссертанта, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения является одним из показателей светскости государства. Статья 14 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию светским государством. Как известно, светский характер Российского государства означает отсутствие определенной церковной иерархии, стоящей над государственной властью. Он проявляется и в гражданском характере правосудия, в государственной регистрации актов гражданского состояния, в отсутствии у государственных служащих обязанностей исповедовать определенную религию.

Реализация конституционного принципа свободы убеждений касается всех сфер жизни общества. Так, автор подчеркивает, что в современной системе образования возникла необходимость принятия в каждом регионе страны закона, регулирующего механизм распространения убеждений среди учащихся школ. За основу предлагается взять Закон Волгоградской области от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» (принят Волгоградской областной думой 01.11.2001).

Кроме того, в целях реализации права человека на свободу убеждений по поводу существующей власти и качества его волеизъявления целесообразно изменить действие правовой нормы – правила поведения, закрепляющей данную сферу как субъективное право, а также трансформировать эти правила в юридическую обязанность. В связи с этим предлагается внести следующие изменения в ст. 1 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Феде-

рального Собрания Российской Федерации»: «...Участие гражданина Российской Федерации в выборах является обязательным...».

Второй параграф *«Общая характеристика убеждения в обеспечении действия права»* посвящен исследованию воздействия убеждения, а также юридической аргументации на действия права, выступающей в качестве одного из способов убеждения.

Действие права отражается в общественных отношениях и представляет собой достаточно сложный и неоднозначный процесс упорядочения социальных связей, позволяющий стабилизировать всю общественную систему. Направленность, мобильность и эффективность действия права зависят от множества факторов: от вида правовых регуляторов, их качества, социально-политических и естественно-природных явлений и других обстоятельств. Диссертантом установлено, что существенную роль среди обстоятельств, обуславливающих формирование и действие права, играет убеждение.

Анализ теории убеждения позволил автору утверждать, что при обеспечении действия права, наряду с убеждением, в виде юридических норм широко применяются в качестве аргументов различные социальные и несоциальные регуляторы поведения человека, которые связываются с правовыми нормами (тем самым становясь юридическими аргументами) путем закрепления в праве ссылок на них.

Ссылки на иные, неправовые, регуляторы в качестве аргументов при рассмотрении и разрешении юридических дел диссертант подразделяет на следующие три основные группы: 1) нормативная – в нее входят неправовые предписания-аргументы, на которые имеются ссылки в текстах нормативных правовых актов; 2) правоинтерпретационная – содержит обращения к неправовым предписаниям-аргументам в текстах интерпретационных актов; 3) правоприменительная – включает обращения к неправовым предписаниям-аргументам непосредственно правоприменителями.

Комплексное исследование неправовых регуляторов общественных отношений в качестве аргументов, обеспечивающих действие права, позволяет проявить ряд обстоятельств объективного и субъективного плана, влияющих на действие права.

Во-первых, использование моральных, религиозных и других регуляторов для рассмотрения и разрешения юридических дел изменяет природу этих регуляторов, и они становятся юридическими аргументами, обуславливающими действие права. Следовательно, в качестве юридических аргументов можно рассматривать как исконно юридические явления, отраженные в правовых предписаниях непосредственно, так и опосредованные явления, на которые ссылаются нормы и участники правоотношений в целях их установления, изменения и прекращения.

Во-вторых, использование неправовых регуляторов поведения должно быть умеренным и ограниченным. Дело в том, что аргументация с по-

мощью норм морали и иных неправовых предписаний в виде ссылок на них в текстах нормативных правовых и интерпретационных актов оформляется, как правило, в виде бланкетных диспозиций правовых норм, в силу чего данные аргументы становятся обязательными для адресатов правовых предписаний, т. е. становятся правом.

При этом, несмотря на указание Конституционного Суда Российской Федерации о том, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, следует отметить, что «расплывчатость», формальная неопределенность морали, множественность ее уровней приводят к тому, что аргументируемое моралью правовое предписание превращается в фикцию либо мораль может необоснованно его расширить, что влечет изменения в качестве действия права.

В-третьих, аргументация с использованием неправовых регуляторов может привести к тому, что, например, бескомпромиссные требования морали ужесточат правовое регулирование общественных отношений, и действие права будет неадекватно принципам права. Мораль интегрирует в себе противоположности: «хорошо» – «плохо», «справедливо» – «несправедливо». Правовые оценки, в отличие от морали, более дифференцированы, например: тяжкое деяние, менее тяжкое деяние и деяние, не представляющее большой общественной опасности.

Обычаи и традиции в силу их инерционности наиболее мощно влияют на сознание, следовательно, являются в отдельных случаях весомым аргументом при обеспечении действия права. При этом использование обычая и традиции в качестве аргументов при обеспечении действия права приводит к тому, что, фактически оставаясь в сознании обычаем, формально этот аргумент становится правовым предписанием, так как его содержание закрепляется в правовом или правоинтерпретационном предписании.

На основе проведенного анализа автором установлено, что убеждение является важным методом обеспечения действия права, а юридические аргументы, обуславливающие действие права, реализуются лишь через сознание участников правоотношений.

Представляется, что для реализации убеждения, обеспечивающего действие права, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- убеждения должны в целом отвечать общественным представлениям о сущем и должном;
- должны быть предусмотрены специальные механизмы реализации убеждения (юридических аргументов) в сознании индивидов;
- убеждения должны опираться не только на принципы права, но и на доктринальные и практически-прикладные принципы;

– необходимо осуществлять правовое просвещение населения, направленное не только на предотвращение нарушений правовых запретов, но и на необходимость реализации прав и обязанностей;

– для формирования устойчивых стереотипов правомерного поведения необходим контроль за реализацией убеждений (прежде всего правовых норм), особенно в первоначальный период после вступления этих норм-аргументов в юридическую силу;

– убеждения должны предусматривать юридическую ответственность за поведение, не только противоречащее правовым запретам, но и не отвечающее обязанностям.

В заключении параграфа автор резюмирует, что убеждение – это общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.

Третий параграф *«Убеждение в обеспечении непосредственных форм реализации права и правоприменительной практики»* посвящен исследованию влияния внутреннего убеждения и методов убеждения на деятельность правоохранительных органов.

С этой целью диссертантом был проведен социологический опрос респондентов из судейского состава, каждому из которых был задан вопрос о том, влияет ли судебная практика на их внутреннее убеждение при рассмотрении конкретного дела и, наоборот, влияют ли убеждения на результат рассмотрения дела. По итогам данного опроса соискателем были сделаны следующие выводы:

1) судебная практика и внутренние убеждения судей между собой неразрывно связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результат работы судебных органов, а также оценка ранее допущенных ошибок в процессе разбирательства по делу;

2) влияние судебной практики на формирование внутреннего судейского убеждения – это процесс закономерный и естественный, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом;

3) на убеждения судей при рассмотрении дел оказывает влияние множество факторов, которые в целом можно разделить на две группы: процессуальные и непроцессуальные. К первым относятся источники воздействия, предусмотренные законодательством и правовыми актами, ко вторым – такие факторы, как: личность судьи, его возраст, стаж работы, коррупция и др.

Далее диссертант утверждает, что категория убеждения имеет весомое значение и в деятельности полиции, поскольку является универсаль-

ным средством, которое находит свое применение как во внутриаппаратных, так и во внешнеорганизационных полицейских правоотношениях.

Убеждение – это словесное и организационное воздействие органов полиции на подчиненный персонал либо конкретного гражданина, юридическое лицо, население всей страны, осуществляемое на правовой и моральной основе. Как процесс, как воздействие в области полицейских отношений данный метод складывается из двух взаимодействующих частей, которые выражают себя в том, что: 1) орган полиции словесно и организационно воздействует на граждан; 2) граждане добровольно и добросовестно соблюдают правовые нормы, подчиняются установленным предписаниям.

В результате исследования убеждений в деятельности полиции диссертант пришел к следующим выводам:

- убеждение всегда используется до применения принудительных и карательных методов;

- убеждение является средством предупреждения преступлений и правонарушений. Оно способствует воспитанию у граждан внутренней потребности и стойкой привычки правомерного поведения, предупреждению антиобщественных проступков;

- убеждения могут использоваться в различных формах, наиболее распространенными из которых являются консультирование, предупреждение, инструктаж, агитационная работа среди населения (телевидение, Интернет, радио, печать и т. п.), отдача распоряжений должностным лицам и др.

Убеждение в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это прежде всего метод воздействия со стороны всех отделов и служб, направленный на исправление осужденных и предотвращение совершения ими новых преступлений. Данный феномен очень важен, так как стимулирует процесс ресоциализации осужденных, который признан одной из основных задач уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Кроме того, длительное принудительное воздействие в условиях государственной изоляции, с одной стороны, может оказать определенное воздействие, а с другой – сформировать качественно новую систему убеждений человека. Данное обстоятельство можно использовать для формирования позитивных правовых установок у лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Четвертый параграф *«Эффективность использования убеждения в обеспечении формирования и действия права»* посвящен теоретико-правовому анализу эффективности воздействия убеждения на действие права.

Категория «эффективность» широко используется различными гуманитарными и техническими науками, в том числе и юриспруденцией. Между тем, несмотря на широкое употребление данного термина, сущ-

ность и объем охватываемого им содержания далеко не однозначны, поскольку категория «эффективность», как и многие другие научные категории, противоречива.

В ходе анализа имеющихся в отечественной науке взглядов автор пришел к заключению:

– во-первых, эффективность есть оценочная категория, представляющая собой меру вещей;

– во-вторых, факторы, определяющие параметры эффективности, не являются величинами постоянными, а значит, и само понятие эффективности является относительной величиной;

– в-третьих, объем категории «эффективность» не охватывает ее «отрицательного» значения;

– в-четвертых, не следует отождествлять эффективность с понятием «эффект».

Применительно к настоящему исследованию эффективность есть результативность права, процесса, операции, проекта, определяемая как соотношение результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.

С целью наиболее точного и наглядного определения эффективности воздействия убеждения на формирование и действие права автором разработана юридико-техническая модель убеждения в регулировании общественных отношений. Данная модель была внедрена в образовательный процесс и апробирована при регулировании отдельных сторон поведения студентов Владимирского государственного университета и Воронежского юридического института ФСИН России. Модель разработана в виде поэтапной системы действий и решений, обуславливающих поведение участников правоотношений.

1. Разработка стратегии убеждения, направленного на регламентацию общественных отношений определенного типа:

а) разработка тактики убеждения на основе позитивных образов будущего поведения и позитивного стимулирования;

б) разработка тактики убеждения на основе негативного стимулирования.

2. Закрепление стратегии и тактики убеждения при регулировании отношений того или иного типа в соответствующем нормативном правовом акте.

3. Деятельность по обеспечению стратегии и тактики использования убеждения в регулировании отношений того или иного типа:

а) использование естественных и создание искусственных ограничителей нежелательного поведения (например, использование водных преград, рельефа местности, возведение стен в колонии или тюрьме, турникеты на стадионах и т. д.);

б) использование естественных и создание искусственных аттракторов, обуславливающих заданное стратегией убеждения поведение (например, наделение участком земли за верную службу, премия и т. д.);

в) выделение материальных и иных ресурсов для обеспечения желательного для государства поведения и информирование об этом участников правоотношений;

г) обеспечение контроля за реализацией стратегии убеждения и информирование об этом участников правоотношений.

4. Формирование (за счет многократного повторения) необходимого стереотипа поведения:

а) дополнительное стимулирование повторения поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения;

б) контроль за повторением поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения и информирование о нем участников правоотношений.

5. Переход внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

6. Установление и оценка внешних показателей перехода внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

7. Корректировка модели убеждения, используемого при регулировании того или иного вида общественных отношений.

По результатам внедрения данной модели и анкетирования респондентов автором сделан вывод о том, что убеждение достаточно эффективно воздействует на правоотношения при учете следующих факторов:

а) правильное построение аргументации (насколько она доказательна и убедительна). Важно не только то, что сообщается, но и то, каким образом это делается;

б) выбор формы убеждения обусловлен его целями и задачами, конкретными условиями обстановки и некоторыми другими факторами;

в) эффективность убеждающего воздействия зависит от ситуации информирования, т. е. тех условий, в которых оно осуществляется, а также характера реакции объекта на содержание убеждения. При этом условия могут быть индивидуальными и массовыми;

г) эффективнее воздействует убеждение (и аргументация), вызывающее эмоциональный всплеск у объекта;

д) эффективнее воспринимается, осмысливается и усваивается та аргументация, которая преподносится в соответствии с национальными и культурными особенностями восприятия объекта.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

В **приложении** представлены результаты анкетирования судей, прокуроров, помощников прокуроров, адвокатов, преподавателей, курсантов и студентов вузов юридического профиля по вопросам влияния и использования убеждения в их деятельности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден ВАК при Министерстве образования и науки России:

1. *Косых А.А.* Методологические аспекты убеждения в правовом регулировании общественных отношений / А.А. Косых // Вестник Владимирского юридического института. Владимир : изд-во Владимирского юридического института ФСИН России, 2010. № 2(15). С. 94–96. (0,2 п.л.);

2. *Косых А.А.* Убеждение и принуждение в правовом регулировании общественных отношений: понятие и соотношение / А.А. Косых // Человек: преступление и наказание. Рязань : изд-во Академии права и управления ФСИН России, 2011. № 4(75). С. 115–118. (0,2 п.л.);

3. *Косых А.А.* Участие в выборах как форма реализации права человека на свободу убеждений / Р.Б. Головкин, А.А. Косых // Вестник Владимирского юридического института. Владимир : изд-во Владимирского юридического института ФСИН России, 2013. № 1(26). С. 67–71. (0,3/0,2 п.л.);

4. *Косых А.А.* Роль убеждения в юридической практике и деятельности правоохранительных органов / А.В. Коломина, А.А. Косых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов : изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2015. № 2(103). С. 75-79. (0,3/0,2 п.л.);

-статьи в иных научных изданиях:

5. *Косых А.А.* Убеждение и убеждения в правовом регулировании общественных отношений / А. А. Косых // Уголовно-исполнительная система в механизме государственно-правового регулирования общественных отношений : межвуз. сб. науч. тр. Иваново : изд-во «ПресСто», 2009. С. 72–76. (0,3 п.л.);

6. *Косых А.А.* Внутреннее убеждение и категория «усмотрение» в правовом регулировании общественных отношений / А. А. Косых // Теория и практика правового регулирования : материалы науч.-практ. конф. Владимир : изд-во Владимирского государственного гуманитарного университета, 2010. С. 36–38. (0,3 п.л.);

7. *Косых А.А.* Соотношение убеждения и стимулирования правоупотребительного поведения / А. А. Косых // Современное государство и право: проблемы теории и практики : сб. науч. статей. Владимир : изд-во Владимирского юридического института ФСИН России, 2010. Вып 2. С. 80–85. (0,3 п.л.);

8. *Косых А.А.* Убеждение в ненормативных правовых актах и их интерференция / А.А. Косых, А.Э. Злобянцов // Правовое регулирование: исторический, теоретический и практический аспекты : материалы всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых. Владимир : изд-во Владимир-

ского государственного гуманитарного университета, 2011. С. 13–15. (0,3/0,2 п.л.);

9. *Косых А.А.* Формирование убеждений и юридические презумпции в правовом регулировании общественных отношений (на примере деятельности УИС) / А. А. Косых // Вестник Пермского института ФСИН России. Пермь : изд-во Пермского института ФСИН России, 2011. № 1(3). С. 97–101. (0,2 п.л.);

10. *Косых А.А.* Влияние убеждения субъекта правотворчества на процесс формирования презумпции в праве на примере категории «место жительства» / А. А. Косых, О. Н. Халак // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа : изд-во Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2011. С. 198–201. (0,25/0,2 п.л.);

11. *Косых А. А.* Презумпции и убеждение в правовом регулировании общественных отношений в деятельности ФСИН России / А. А. Косых // Теория права в обеспечении деятельности по исполнению наказаний : монография / под ред. Р. Б. Головкина. Владимир : изд-во Владимирского юридического института ФСИН России, 2011. С. 41–46. (0,3 п.л.);

12. *Косых А.А.* Понятие убеждения, его значение для социальной организации общества / А. А. Косых // Правовые и организационные аспекты реализации Концепции развития УИС в современных условиях : сб. материалов науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Иваново : изд-во «ПресСто», 2011. С. 165–172. (0,4 п.л.);

13. *Косых А. А.* Убеждение в правовом регулировании общественных отношений : учеб. пособие / А. А. Косых. Владимир : изд-во Владимирского юридического института ФСИН России, 2011. 68 с. (4,1 п.л.);

14. *Косых А. А.* Внутреннее убеждение как элемент правосознания в правовом регулировании общественных отношений / А. А. Косых // Уголовно-исполнительная система современной России : сб. науч.-практ. материалов. Иваново : изд-во «ПресСто», 2012. С. 37–40. (0,2 п.л.);

15. *Косых А. А.* Роль убеждения в процессе правовой аргументации // Вестник Воронежского института ФСИН России. Воронеж : изд-во ООО ИПЦ «Научная книга», 2013. № 1. С. 107–111. (0,2 п.л.);

16. *Косых А.А.*, Общая характеристика убеждения в обеспечении действия права // Правовая наука в XXI стратегические направления развития : Международный сборник научных трудов. Выпуск 4. Владимир : изд-во Финансового университета при Правительстве РФ, Владимирский филиал, 2014. С. 51-56. (0,2 п.л.);

17. *Косых А.А.*, Эффективность использования убеждения в обеспечении формирования и действия права // Вестник Воронежского института ФСИН России. Воронеж : изд-во ООО ИПЦ «Научная книга», 2014. № 3. С. 59-62. (0,2 п.л.).

КОСЫХ Алексей Алексеевич

УБЕЖДЕНИЕ В ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА

Подписано в печать __. __.14. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. _____. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел научного центра
федерального казенного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru.